

После того, как несколько человек поели, они ушли первыми, оставив Цю Чжэньяна и Лин Му наводить порядок. Остальное они оставили роботу-уборщику.

На обратном пути после закрытия магазина Цю Чжэньян сказал Лин Му: «В будущем давай поменяем время работы магазина с 11 утра до часу дня, а вечером - с 7 до 9. Таким образом, наше время для школьных занятий не будет задерживаться, и ты сможешь забирать Лин Данг вечером. График не будет очень плотным».

Лин Му озадаченно посмотрел на него: «А не слишком ли много времени ты так потратишь?».

Цю Чжэньян поднял брови. «Этот магазин - просто... хобби. Я просто занимаюсь собой».

Лин Му закатил глаза. Конечно, молодой хозяин из богатой семьи раздражает!

Когда они вернулись в общежитие, Лин Данг сидела на диване, ела закуски и смотрела телевизор. Как только она увидела Цю Чжэньяна, её глаза загорелись: «Рыбка на гриле! Рыбка на гриле!».

Цю Чжэньян махнул рукой. «Я знаю. Убирай свои закуски, оставь место, когда всё будет готово».

Лин Данг была подхвачена Лин Му и стояла на земле, надувшись. «Я уверена, что смогу всё съесть, хамф!».

Убрав крошки от закуски, Лин Му погладил Лин Данг по голове: «Ты весь день смотрела телевизор? Закончила ли ты с домашним заданием?».

Лин Данг, которая только что была в приподнятом настроении, вдруг замялась и, нахмурившись, пошла наверх. «Я сделала немного, и сейчас сделаю ещё. Позови меня, когда придёт время ужина, брат!».

«Понял».

Беспомощно наблюдая за тем, как Лин Данг поднимается наверх, Лин Му прилёг на диван отдохнуть. Его взгляд не мог не упасть на Цю Чжэньяна, который был занят на кухне. Мягкий диван был слишком удобным. Его уставшие конечности постепенно расслабились, а веки постепенно закрылись...

Прошло неизвестно сколько времени, и Лин Му почувствовал себя лёгким и воздушным, как будто парящим.

Слегка нахмурившись, он открыл глаза, прищурился, и увидел тонкий подбородок и высокий

нос.

«Проснулся?» - Цю Чжэньян понизил голос, создавая у Лин Му иллюзию, что его уговаривают.

Возможно, из-за того, что он так сильно хотел спать, его мозг был немного заторможен. Лин Му моргнул глазами и ничего не ответил. Сердце Цю Чжэньяна защемило, когда он посмотрел на послушного человека на руках. Он прошёл в свою комнату как можно быстрее, сохраняя устойчивость, и осторожно положил человека на кровать.

Помогая Лин Му снять обувь и брюки, Цю Чжэньян отрегулировал температуру в комнате до подходящей, а затем укрыл Лин Му одеялом.

«Лин Данг делает домашнее задание. Ты пока поспи в моей комнате, а я позову тебя, когда еда будет готова» - Цю Чжэньян наклонился и поцеловал Лин Му в лоб, а тот смущённо улыбнулся уголком рта.

Он только что нарезал овощи и, оглянувшись, увидел, что Лин Му уже спит. Беспокоясь, что он простудится, дремля в гостиной с включенным кондиционером, Цю Чжэньян просто отнёс его в свою комнату, чтобы тот поспал.

Уставший после напряжённого дня Лин Му не удержался и через несколько секунд закрыл глаза. Повернувшись на бок, он свернулся калачиком, укрывшись одеялом, и даже издал несколько храпов.

Он был таким милым, что Цю Чжэньян не мог не расстроиться. Он просто встал на колени у кровати и некоторое время наблюдал за спящим Лин Му. Примерно через десять минут он закрыл дверь и спустился вниз готовить.

Если бы не страх, что Лин Му проголодается, он мог бы наблюдать за Сяо Муму до тех пор, пока тот не проснётся ото сна!

После ухода Цю Чжэньяна в комнате стало ещё тише, если не считать долгого дыхания Лин Му.

Не знаю, сколько прошло времени, но в комнате, наполненной феромоном Цю Чжэньяна, вдруг запахло цветами.

Цветочный аромат менялся от лёгкого к сильному, постепенно заполняя всю комнату, смешиваясь с запахом солнечного света.

Человек на кровати тоже начал нестерпимо извиваться, движения становились всё больше, он держался за одеяло и бессознательно тёрся.

Когда запах цветов в комнате достиг критической точки, Лин Му открыл глаза и с трудом осмотрелся.

Это не его спальня.

Знакомый запах феромонов вливался в его нос от простыней и одеял, напоминая Лин Му, что эта комната принадлежала Цю Чжэньяну.

«Хм...» - температура его тела становилась всё выше и выше. Лин Му хотел сбросить одеяло, но из-за оставшегося феромона не смог отпустить его, и даже с голодом поднёс одеяло к носу и яростно обнюхал его.

Лин Му не ожидал, что у него начнётся жар, просто полежав некоторое время на кровати Цю Чжэньяна...

«Цю Чжэнь... ян» - прошептал Лин Му, но его голос был очень низким. Не говоря уже о Цю Чжэньяне, который был внизу, кто-то ещё в комнате мог даже не услышать его.

У него больше не было сил кричать, и он мог только перевернуться и зарыться лицом в простыню. Всё его тело было покрыто феромонами Цю Чжэньяна, завораживая его до того, что он вот-вот сойдёт с ума...

Этот человек, почему его феромон так хорошо пахнет?

Лин Му знал, что ему следует вернуться в комнату за ингибитором и сделать себе инъекцию, но соблазн этой комнаты, полной жизни Цю Чжэньяна, был слишком велик. Разум Лин Му не мог победить его тело, желая остаться в этой комнате подольше.

Когда Цю Чжэньян вышел из кухни с тарелкой, феромон Лин Му уже прошёл через комнату в гостиную.

«Лин Му!».

Цю Чжэньян, почувствовав запах, тут же отставил тарелку, бросился наверх по двум-трём ступенькам за раз, и быстро запер дверь после того, как вошёл.

«Ты в порядке?» - увидев, что Лин Му корчится на кровати, Цю Чжэньян поспешил обнять его и вытер тонкий пот на лбу Лин Му. Он не ожидал, что эструс Лин Му будет наступать так часто. С последнего раза прошло совсем немного времени.

Цю Чжэньян посмотрел на Лин Му, которого мучал эструс, и почувствовал, что что-то не так. Он должен был найти время, чтобы отвести Лин Му в больницу.

От крепких и нежных объятий Лин Му стало легче. Он с трудом поднялся, положив верхнюю часть тела на руки Цю Чжэньяна, от тяжёлого дыхания его грудь поднималась и опускалась.

«Надо поставить метку, не двигайся» - Цю Чжэньян успокаивающе поцеловал потный лоб Лин Му и прижал его к себе, обнажив шею. Хотя последняя метка зарубцевалась, её всё ещё можно было увидеть.

«Эн! Цю Чжэньян...» - брови Лин Му были наморщены, глаза покраснели, как будто над ним издевались. Тонкие пальцы крепко схватили одежду на спине Цю Чжэньяна, подтягивая её вверх, и даже костяшки его пальцев слегка покраснели.

Процесс становления метки был невыносим для них обоих. В конце концов, они ещё не подтвердили свои отношения, поэтому могли делать только временные метки. Цю Чжэньяну было трудно сдерживаться каждый раз. Лин Му был таким же, временная метка только зудит, но не может облегчить пустоту в его сердце. Он был как воздушный шарик - каждый раз, когда он получал временную метку, шарик немного надувался. Он не знал, какова критическая точка, и насколько мощным будет взрыв.

После того, как временная метка была сделана, Цю Чжэньян глубоко вздохнул и обнял Лин Му, чтобы успокоить жар в его теле.

Бог знает, сколько терпения ему потребовалось, чтобы сдержать себя и не сделать с Лин Му ещё больше лишнего! Инстинкты альфы трудно подавить, а человек в его объятиях - это человек, который ему нравится... другой альфа мог бы полностью отметелить их в подобной ситуации.

Цю Чжэньян похлопал Лин Му по спине и мягко сказал: «Хорошо тебе отдохнуть. Я положу ужин в холодильник, ты сможешь поесть после того, как проснёшься».

Он неловко пошевелил глазами. Его ноги были готовы отступить, чтобы решить физиологическую проблему, поэтому он отстранил человека на руках, желая, чтобы тот лёг на кровать. Но Цю Чжэньян не ожидал, что Лин Му не только не отстранился, но и ещё крепче сжал руки вокруг его талии!

Это застало его врасплох. Лин Му можно считать полагающимся на себя, неужели он наконец-то просветлел?

С этой мыслью Цю Чжэньян лукаво улыбнулся: «Сяо Муму, хочешь, я останусь с тобой на некоторое время? Я не упаду духом, если ты скажешь мне что-нибудь приятное, и смогу сопровождать тебя здесь. Лин Данг просто... пусть сначала проголодается~».

Цю Чжэньян, который был слишком взволнован, оставил своего будущего мужа позади.

Лин Му, который уже был отмечен, на самом деле немного пришёл в себя. Ему было стыдно и неловко за свои действия, которые он совершил, чтобы удержать Цю Чжэньяна.

Его лицо вспыхнуло, потому что Цю Чжэньян изменил позу, и его опущенные глаза упали прямо на...

Лин Му: «...».

Цю Чжэньян: «!!!».

Выражение лица Цю Чжэньяна наконец-то перестало быть легкомысленным, а стало на редкость нервным. Он не смел пошевелиться, а его сердцебиение было настолько громким, что заставляло мозг Цю Чжэньяна гудеть. Его тело, которое только что успокоилось, снова закипело.

Лин Му был настолько смущён, что не смел поднять голову. Он совершенно не знал, как реагировать в такой ситуации!

Прошло неизвестное количество времени, и Цю Чжэньян, наконец, настроился на нужный лад. Его хриплый и низкий голос прозвучал рядом с ухом Лин Му: «Трудно? Я помогу тебе. Всё в порядке, не стесняйся».

Что мне делать в таком состоянии? Они всё знали, что раз Лин Му было неловко, Цю Чжэньян чувствовал ответственность за то, чтобы помочь ему решить эту проблему.

«Блять, нет...» - Лин Му ещё больше зарылся головой в землю, кусая губы и сжимая руку Цю Чжэньяна.

Он покачал головой, но движение было очень незначительным. Это был очевидный отказ, но его огненное тело и дрожащий голос создавали у людей иллюзию того, что он хотел отказаться, но на самом деле согласился. На шее Цю Чжэньяна вспыхнули синие вены, и он стиснул зубы, глядя в потолок.

Спустя долгое время голос постепенно ослабел. Цю Чжэньян достал салфетку, чтобы вытереть руки. Посмотрев на Лин Му, который свернулся калачиком в одеяле, как варёная креветка, и притворился мёртвым, он сильно облизал нижнюю губу.

Увы, малышу удобно, но ему больно.

Глядя на младшего брата, который торжественно отдавал честь, Цю Чжэньян вздохнул и уже собирался встать и уйти, но его запястье дёрнули с умерённой силой.

«В чём дело, ты всё ещё хочешь этого?» - подумав, что он не удовлетворён, Цю Чжэньян спросил с улыбкой.

Лин Му, который зарылся головой в одеяло, тихо ругался с красными ушами. Он медленно вынул голову из мягкого одеяла и сел прямо на кровати, глядя на лицо Цю Чжэньяна красными глазами. После того, как он некоторое время смотрел на него, его взгляд переместился вниз и упал точно на выпуклую часть Цю Чжэньяна.

«?».

Цю Чжэньян выглядел беспечным, ничуть не стесняясь, но от покрасневшего лица Лин Му потерял дар речи.

Собравшись с духом, Лин Му слегка раздражённо покачал головой и быстро сказал: «Я тоже помогу тебе».

Цю Чжэньян был поражён, не в силах поверить в это. В его голове взорвался фейерверк, осыпая его сердце радостью и удивлением! Если судить по характеру Лин Му, то если он готов сказать такие слова, то в его сердце он точно существует!

Несмотря на то, что его сердце начало плясать от радости, он всё ещё держался из последних сил. «Тебе не нужно заставлять себя, всё в порядке».

«Не заставлять...» - прошептал Лин Му. Как бы подтверждая свои слова, он стиснул зубы и протянул руку Цю Чжэньяну.

«Ммн... Сяо Муму, успокойся» - Цю Чжэньяну было удобно, и он наконец отпустил зверя в своём сердце. Он обнял Лин Му, вернув их на кровать, крепко прижал его к себе и поцеловал. Его прекрасные щёки покраснелись, он наслаждался физической и душевной радостью, которую доставил ему Лин Му.

<http://bllate.org/book/15167/1340385>